

СИНИЦА

*Холода, холода наступают,
И протяжно трубят журавли,
И сбиваются в серые стаи,
И на юг за моря улетают,
На Сейшелы, Гоа и Бали.*

*Зимней ночью опять мне приснится
Тот призывный полет журавлей...
А на утро разбудит синица
Звонко-радостной песней своей.*

*Птичье пенье приняв за основу,
Неподвластный зиме звукоряд
Вдруг припомнит забытое слово,
И наполнится смыслами снова
Растерявший значения сад.*

*Ночь придет в немоте и зевоте,
Но ее пережить я смогу.
Там — журавль на теплом болоте.
Здесь — синица на ярком снегу.*

НА КЛАДБИЩЕ

*Ветра дули — хотели венки свить.
Под ив сенью оркестр терзал медь.
Не плачь, Дуня: мертвого прощай любить!
Не плачь, Сеня: мертвую прощай жалеть!*

*Ветра дули, цветы разметав в траву,
Оркестр жарил во всю минорную мощь.
А брат думал, как он ублажит вдову,
Кума ж знала, что Сеня не любит борщ.*

*Краснел ангел и ветром сдувал гнев.
Шопен строже над кладбищем ввысь плыл.
А Бог — странно! — за что-то их всех жалел.
А Бог — вот же! — за что-то нас всех любил.*

И ДА, КАРЛ

*Карл, да разве ты стар? Челюсть вставь,
постриги бородку,
Подкачайся в спортзале — и можешь еще
сгодиться.*

*С распродажи оденься в прикид
прошлогодне-модный.
Да, известный психолог советует разводиться.*

*Это глупый Das Man пусть пугается перемены
Пола, женщин, занятий, а пуце того — отчизны.
Отсуди ожерелье у Клары, отдай Елене,
И наплюй на кларнет — пусть валяется
в прежней жизни.*

*А когда захрипишь и с Елены сползешь на койку,
Может быть, ты увидишь в смертельном
своем пожаре:*

*Золотится листок в бороде под кларнетом
звонким,
И играет кораллами старая дура Клара.*

ЛАЗАРЕВА СУББОТА

*— Лазарь умер...
— Давно ли?*

РАДОНИЦА

– Четвертого дня.

*Покачнулась земля
от нахлынувшей боли.*

*И плывут очертанья
белесых дорог,
и слезится со щек
пустота мироздания,
где любовь умирает
и сохнут цветы
у надгробной плиты
невозвратного рая
Лазарь умер.*

*И тленья
слезами не смыть.
Смерть нельзя исцелить.
Нету срока у плена.*

*Но внезапно звучит
зов любви во вселенной...*

*У Марьюшки, у дурочки,
забрали жениха:*

*Кому – чурбан с занозами,
а ей – милой дружок.*

*Несет его невесть куда
широкая река.*

*А Марья не искусница,
далеко бережок.*

*У Марьюшки, у дурочки,
в косице алый цвет,
и аленькою ленточкой
чурбан обязан был.*

*Пасхальным алым заревом
сегодня плыл рассвет
над заводью, где Марьюшке
перинной – мягкий ил.*

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Тело хотело. Робко роптала душа.

Март невпопад закуролесил метели.

*Мне бы к апрелю сделать решительный шаг,
Хоть вечный шах мартом объявлен апрелю.*

Тело хотело, тело искало – тепла.

Гроздьями льда мир ослепляли деревья.

*Но не дотла, душу сжигай не дотла,
Чтобы могла я дотянуть до апреля.*

Тело, уймись же! Мы из иных палестин,

И мы о них памятью не оскудели.

*В звоне капли, в радостном грохоте льдин
Вербы цветут и ложатся под ноги апрелю.*

РАЙ

Что рай для нас? Закат, рассвет,

Декабрьский запах скорой елки,

Воспоминаний воздух колкий,

И обаянье книжной полки,

И Новый год, и старый плед...

И мы у смерти на краю,

Уже навечно выбирая,

Не празднословя, не играя,

Все говорим: «Не надо рая!»

Все просим родину свою.

АЛАНСКИЙ СОНЕТ

*Средь удушающих южных ночей
Нас оживляет не пенная брага,
Не застоялые топи оврага —
Влага небесная горных ключей.*

*И посреди равнодушных речей
И заключений — все стерпит бумага! —
Нас вдохновляет старинная сага
Верной любви и отважных мечей.*

*Там не боится герой палачей
И чародейства коварного мага,
Блеска монет и сиянья очей.*

*И не предаст он избранного стяга.
В мире равнинных конечных вещей
Неодолима небесная тяга.*

АВГУСТ

*Август. Но с клена под ноги слетел,
Словно корона с главы венценосной,
Лист золотистый — ненужным обноском,
Царству его полагая предел.*

*Август. Но сколько бы жаром ни тлел
Лес, он остынет, дождями исхлѣстан,
И багряницу, что выткала осень,
Сменит покорно на пепел и мел.*

*Звѣзды, как листья, слетают с небес.
Я подбираю и те, и другие,
Прячу в шкатулку никчемных чудес.
Может, в февральские ночи глухие —
Без красоты и величия без —
Августа дни воскрешу золотые?*

*Есть пара крыльев за плечами,
И в них светло, без них темно.
Но только смертными глазами
Нам это видеть не дано.
Но только смертными глазами
Мы и того не замечаем,
Что миру явлен свет давно.*

*Крутись, зрочка веретено!
Из мира выпрядай печали.
Прорваться за глазное дно
Мы даже в мыслях не мечтаем.
Прорваться за глазное дно,
Сквозь пелену, где так темно,
К двум светлым крыльям за плечами. ■*